

ЗАСЕЛЕНИЕ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДРУТИ В ФИНАЛЬНОМ ПАЛЕОЛИТЕ

Листопад С. П.

Средняя школа № 1 г. Белыничи имени Н. И. Пашковского
(г. Белыничи, Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории заселения междуречья Днепра и Друти в финальном палеолите. Основная цель статьи – проследить, как проходил процесс заселения региона в финально-палеолитическую эпоху.

Ключевые слова: финальный палеолит, культура бромме-лингби, свидерская культура, гренская культура, Днепр, Друть.

Summary. The article is devoted to the history of settlement between the Dnieper and Druti between the final Paleolithic. The main purpose of the article is to follow up on how the region was settled in the final Paleolithic era.

Keywords: final Paleolithic, bromme-lingbi culture, Swiderian culture, Grön culture, Dnieper, Drut.

Вопрос о первоначальном появлении людей и их культуры является одним из наиболее сложных и актуальных в археологической науке. Актуальным этот вопрос является и для междуречья Днепра и Друти. В настоящее время материалы памятников каменного века дают основание утверждать, что заселение этого региона началось в финальном палеолите. Однако также не стоит исключать возможности того, что при дальнейших исследованиях будут добыты новые материалы, позволяющие говорить о заселении этой территории в значительно более ранний период.

Тем не менее в настоящее время в междуречье Днепра и Друти известно более чем 120 местонахождений каменного века. Наибольшая концентрация памятников наблюдается на берегах рек Днепр и Друть в границах Могилевского, Белыничского, Быховского районов. Что касается финально-палеолитических материалов, то их в регионе известно всего 25 пунктов.

В финальном палеолите регион междуречья Днепра и Друти входил в ареал распространения культур с наконечниками стрел Северной Европы. Сравнительный анализ кремневого инвентаря показывает, что в позднеледниковое время здесь были представлены памятники трех культур – бромме-лингби, свидерской и гренской [7, с. 12].

Культура бромме-лингби выделена в 1936 г. английским археологом Г. Кларком на основе материалов стоянки Нёрре-Лингби, расположенной на севере Ютландии в Дании. Первоначально культура получила название «лингби», однако после открытия на острове Зеландия в Дании еще одной стоянки – Бромме, давшей наиболее ранние находки, культуру стали именовать «бромме-лингби», или просто «бромме» [5, с. 47].

Развитие культуры бромме-лингби приходится на время аллерёдского потепления и начала похолодания в позднем дриасе, т.е. на период 11500–10700 лет назад. Охотники обитали в условиях тундро-степных и лесных ландшафтов, совершая

постоянные сезонные миграции вслед за северным оленем. Известны примеры добычи и некоторых видов лесных животных – лося, гигантского оленя, косули, бобра и росомахи [5, с. 47].

На территории Беларуси в настоящее время обнаружено более 28 местонахождений культуры, в междуречье Днепра и Друти известен только один памятник бромме-лингби – стоянка Коромка.

В качестве предка культуры бромме-лингби исследователи рассматривают мадленские культуры Западной и Центральной Европы, оставленные сообществами охотников на мамонта и северного оленя. При этом выказываются разные предположения относительно роли той или иной культуры позднего палеолита в генезисе бромме-лингбийских традиций. По версии одних авторов, это могли быть индустрии типа Фон Робер и/или типа Тейет, распространенные во Франции и предшествовавшие культуре бромме-лингби. По мнению других исследователей, не исключается возможность участия лесных охотников культуры федермессер, существовавшей во время аллердского потепления на севере Европы, в формировании культурного облика бромме-лингби [5, с. 48].

В междуречье Днепра и Друти зафиксированы памятники еще одной культуры финального палеолита – свидерской. Эта культура была оставлена охотниками, существовавшими за счет добычи северного оленя. С учетом радиоуглеродных датировок время обитания свидерского населения укладывается в достаточно узкий хронологический диапазон – от 10800 до 9700 лет назад. Следовательно, свидерская культура развивалась в условиях прохладного климата последнего дриасового периода и отчасти приходится на начало потепления нашей современной геологической эпохи – голоцена [5, с. 49].

Свое название свидерская культура получила по находкам стоянки Свидры Вельке-1, расположенной в бассейне р. Висла недалеко от г. Варшава. Термин «свидерская культура» был употреблен Г. Кларком в 1936 г.

На территории междуречья Днепра и Друти материалы свидерской культуры обнаружены в коллекциях 12 поселений: Барколабово, Береговая Слобода, Боровка-1Б, Зборов-2, Ленино, Дальнее Лядо-1, 4, 5, Коромка, Нераж (Рдица), Новый Быхов, Яново. Наиболее крупные и выразительные по составу находок коллекции собраны на стоянках Барколабово, Боровка, Коромка [4, с. 23].

Специфику свидерской культуры определяют техника расщепления кремня, орудия труда и находки наконечников стрел из пластин. Первичное расщепление кремня базировалось на скальвании длинных и узких пластин правильной огранки. Снятие заготовок велось на одной стороне нуклеуса с использованием «мягкого» отбойника. Пластины скальвались последовательно с двух площадок, скошенных к тыльной стороне (контрфронт) нуклеуса, что придавало ему классическую для свидерской культуры челновидную форму.

Облик свидерской культуры определяют наконечники стрел. Для их производства использовали длинные и узкие пластины. Выделяются два основных типа наконечников. Первый тип образуют наконечники с четко выделенным черешком, второй – наконечники, которые повторяют контуры пластинчатой заготовки, похожей на ивовый лист. Главная особенность свидерских наконечников, что отличает эти предметы вооружения от других культур – наличие дополнительной подправки черешка фасетками плоской ретуши со стороны бруска.

В происхождении свидерской культуры и дальнейших судьбах ее населения остается масса вопросов и, несмотря на многолетнее изучение памятников этого культурного явления, позволивших собрать большое количество материалов, решение их является делом дальнейших исследований. Большинство ученых предком свидерской культуры считает предшествовавшее ей население культуры бромме-лингби. Исторические судьбы свидерской культуры остаются до конца неясными. Просуществовав всего 1000 лет, традиции свидерской культуры, как считает основная часть исследователей, дожили до раннего голоцена и стали основой в формировании целого ряда мезолитических (постсвидерских) культур, в том числе кундской и бутовской (заднепилевской) культур, материалы которых известны на территории Беларуси [5, с. 51].

Значительные коллекции по финальному палеолиту междуречья Днепра и Друти получены в результате исследования па-

мятников гренской культуры. Свое название эта культура получила по стоянке в урочище Гренск расположенном на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 2 км восточнее д. Воронька Кормянского района, в 125 км севернее г. Гомеля [6, с. 35]. Выделена культура была В. Д. Будько в 1960-е гг. В дальнейшем изучение гренской культуры неоднократно затрагивалось в работах Л. Л. Зализняка, А. Е. Кравцова, А. Н. Сорокина, Г. В. Синицыной и др. [4, с. 16].

По данным В.Ф. Копытина, в гренской культуре можно выделить два этапа, разница между которыми заключается в развитии форм орудий. Первый этап датировался В.Ф. Копытиным финальным палеолитом – 12000–10000 лет назад. Второй этап относился к раннему мезолиту – 10000–8000 лет назад [5, с. 54].

На данный момент в междуречье Днепра и Друти известно около 7 местонахождений гренской культуры – Боровка, Вишенька, Коромка, Лудчицы, Могилевская стоянка, Чигиринка, Дальнее Лядо. На стоянках собран богатейший археологический материал с выразительными сериями изделий со вторичной обработкой и многочисленными продуктами расщепления кремня.

Происхождение гренской культуры остается не решенным. Отдельные исследователи (Л.Л. Зализняк, В.П. Ксензов) генезис культуры связывают с появлением на территории Верхнего Поднепровья охотников культуры бромме-лингби, или так называемого «восточного Лингби». На это, по мнению ученых, указывают общие черты в технике обработки кремня и распространение черешковых наконечников стрел, похожих на предметы вооружения культуры бромме-лингби [5, с. 53].

Неясной до сих пор остается судьба гренского населения. Не исключено, что в раннем мезолите часть гренских охотников вслед за северным оленем мигрировала в Волго-Окское междуречье и дала начало там иеневской культуре, другая часть оказалась в бассейне средней Десны и трансформировалась в песочноровскую культуру [5, с. 54].

Для того, чтобы выделить финальный палеолит как самостоятельный этап в периодизации каменного века, необходимо выявить его естественно природную основу. Хронологически финальный палеолит соответствует заключительным стадиям плейстоцена (аллеред и поздний дриас), связанным с потеплением климата, которое привело к деградации последнего оледенения. Деградация ледника происходила путем отступления на север его южного края, что сопровождалось продвижением вслед за ним приледниковых биоценозов. Именно в позднеледниковое время сложились условия, при которых могло происходить широкое расселение населения на освободившиеся от ледникового покрова обширные незаселенные пространства [8, с. 3].

Сам по себе процесс переселения предполагает как наличие исходных пунктов, с одной стороны, так и область заселения – с другой. Кроме того, переселение не может происходить без переселенцев – субъектов миграции.

В связи с этим исходные центры, субъекты и объекты миграции являются непременным условием любого переселения, без которых они немислимы. Следовательно, закономерности миграции и освоение новых территорий четко прослеживаются на фоне закономерностей изменения природной среды [9, с. 7].

Именно в финальном палеолите с особой силой проявились способности людей к адаптации в изменяющихся природных условиях с выбором самых оптимальных стратегий жизнеобеспечения. Начиная с эпохи финального палеолита, человек стал быстро осваивать самые разнообразные в климатическом, природном и ландшафтном отношении ареалы [9, с. 8].

Археологические материалы позволяют говорить о том, что в максимум оледенения, междуречье Днепра и Друти было оставлено малочисленными коллективами первобытных охотников, оказавшимися пионерами в ее освоении. Обитавшие 23–26 тыс. лет назад здесь группы людей были вынуждены покинуть пределы Беларуси, а процессы стекания грунта, перенасыщенного водой, по мерзлой поверхности разрушили остатки поселений [3, с. 88].

Возвращаются обратно первобытные коллективы только около 12 тыс. лет назад, когда начинают складываться благоприятные условия для заселения междуречья Днепра и Друти. Связаны эти условия с отходом ледника от Померанских морен, что способствовало освобождению средневропейских низменностей ото льда [2, с. 3].

В это же время прекращают свое существование культуры верхнего палеолита, основу хозяйства которых составляла охота на крупных млекопитающих. Изменение природных ландшафтов в аллереде повлекло за собой разрушение природной среды, а также хозяйственной базы, которые были основой жизнеобеспечения населения, и привело к экологическому кризису. Именно в это время получают развитие культуры финального палеолита, а северный олень становится основным промысловым животным в Восточной Европе [1, с. 12].

Таким образом, заселение первобытными коллективами междуречья Днепра и Друти, как и северо-западных районов Восточно-Европейской равнины, сопряжено с изменениями природной среды в позднеледниковое время: климата, растительного и животного мира, эволюции ландшафтов.

Литература:

1. Зайкоўскі, Э. М. Разведкі на Друці / Э. М. Зайкоўскі // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя: Рэгіянальная навуковая канферэнцыя. – Магілёў, 1995. – С. 84–96.
2. Зализняк, Л. Л. Население Полесья в мезолите / Л. Л. Зализняк. – Киев: Наука думка, 1991. – 235 с.
3. Калечиц, Е. Г. Первоначальное заселение территории Беларуси / Е. Г. Калечиц. – Мн.: Наука и техника, 1984. – 159 с.
4. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с.
5. Колосов, А. В. Каменный век Беларуси : учебное пособие / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 112 с.
6. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Бельничского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1993. – 98 с.
7. Копытин, В. Ф. О заселении Верхнего Поднепровья в позднеледниковое время / В. Ф. Копытин // Магілёўшчына. – 1994. – Вып. V. – С. 3–9.
8. Копытин, В. Ф. У истоков гренской культуры. Боровка. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2000. – 143 с.
9. Копытин, В. Ф. Финальный палеолит как историческая эпоха // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2005. – № 20. – С. 5–14.